

С.Р. Цырендоржиев*

**ВОЕННОЕ ДЕЛО, ПОЛИТИКА И ТЕХНОЛОГИЯ:
ФАКТОРЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ****

*Заметки на полях книги А.А. Кокошина, Ю.Н. Балуевского
и В.Я. Потапова «О соотношении компонентов военного
искусства в контексте трансформации мирополитической
системы и технологических изменений»****

*46 Центральный научно-исследовательский институт
Министерства обороны Российской Федерации
129327, Москва, Чукотский пр-д, 8*

Очерк посвящен выходу в свет новой книги 6-го секретаря Совета безопасности Российской Федерации академика А.А. Кокошина, начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ в 2004–2008 гг. генерала армии Ю.Н. Балуевского и заместителя секретаря Совета безопасности РФ в 1998–2004 гг. генерал-полковника В.Я. Потапова «О соотношении компонентов военного искусства в контексте трансформации мирополитической системы и технологических изменений». В нем осмыслены и развиты сформулированные авторами данной книги положения, касающиеся одной из важнейших долговременных тенденций развития военного искусства — постоянно растущего влияния политики на формы и способы подготовки и ведения военных действий различного масштаба. Высказаны соображения относительно содержательного наполнения понятия «интегральный полководец» применительно к современным российским реалиям. Кроме того, обоснована необходимость усовершенствования военной организации Российской Федерации в целях эффективного парирования угроз национальной безопасности. Сделан акцент на том, что этот процесс должен методологически опираться на классический закон вооруженной борьбы — закон соотношения сил — и учитывать последние изменения в формах и способах ведения боевых действий. Такие изменения происходят в том числе под влиянием ускоренного развития и внедрения в вооруженные силы информационно-коммуникационных технологий, в частности перспективных средств и систем интеллектуальной поддержки принимаемых решений.

* *Цырендоржиев Сambu Радбанович* — кандидат военных наук, доцент, генерал-майор в отставке, ведущий научный сотрудник 46 ЦНИИ Министерства обороны Российской Федерации (e-mail: alkhanay@mail.ru).

** Материал подготовлен при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-37-11136 «Влияние технологических факторов на параметры угроз национальной и международной безопасности, военных конфликтов и стратегической стабильности».

*** Кокошин А.А., Балуевский Ю.Н., Потапов В.Я. О соотношении компонентов военного искусства в контексте трансформации мирополитической системы и технологических изменений. М.: ЛЕНАНД, 2015.

Ключевые слова: военное искусство, безопасность, оборона, технологии, политика, стратегия, тактика, оперативное искусство, ядерное оружие, мирополитическая система.

Выход в свет труда, авторами которого являются столь широко известные и авторитетные эксперты, как академик А.А. Кокошин, генерал армии Ю.Н. Балувевский, генерал-полковник В.Я. Потапов, — безусловно, большое событие для специалистов в области обороны и безопасности государства, изучающих проблемы военного дела. Монография весьма поучительна объективным и скрупулезным отношением ее создателей к работам видных теоретиков — от византийского императора Маврикия до генерал-майоров К-Ф.Г. фон Клаузевица и А.А. Свечина, к трудам советских маршалов В.Д. Соколовского, Н.В. Огаркова, ныне здравствующего и активно трудящегося на ниве военной науки генерала армии М.А. Гареева, а также к актуальным выводам и рекомендациям современных российских военачальников, таких как генерал армии В.В. Герасимов, генерал-полковник А.В. Картаполов.

Авторы подметили очень важную, но в настоящее время не всеми осознаваемую проблему соотношения компонентов военного искусства, о которой, казалось бы, уже все сказано основоположниками теории военного дела¹. Развитие техники и вооружений, а также изменения в организации общества обусловили уточнение предметной области составных частей военного искусства. Это в свою очередь привело к корректировке принципов стратегии и тактики подготовки и ведения войны. В результате на основании практического опыта вооруженных конфликтов в начале XX в., в том числе Гражданской войны, в советской военной науке была определена область военных действий, не относящаяся ни к стратегии, ни к тактике, и обоснована новая часть военного искусства — оперативное искусство.

Важную роль в формировании теории оперативного искусства сыграли развернувшиеся с 1920-х годов творческие дискуссии, труды и статьи советских военачальников, особенно М.В. Фрунзе, а также А.И. Егорова, С.С. Каменева, И.П. Уборевича, Б.М. Шапошникова. Основные положения по подготовке и ведению операций армиями и фронтами были изложены в наставлении «Высшее командование. Официальное руководство для командующих и полевых управлений армий и фронтов» (1924). Особая заслуга

¹ История военного искусства / Под ред. П.А. Жилина. М., 1979; Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы. М., 1987; Военная энциклопедия. Т. 2. М., 1994; Проблемы военного искусства во Второй мировой войне и в послевоенный период. М., 1995; Вооруженные силы и военное искусство России в войнах XVIII — начала XX в. М., 1998; Дельбрюк Г. История военного искусства: В 4 т. СПб., 2001.

в развитии этой области военного искусства принадлежит В.К. Триандафиллову. Он является автором первой книги о характере армейских операций².

Проблема соотношения стратегии, оперативного искусства и тактики в военных конфликтах новейшего времени и в войнах будущего, в сущности, есть проблема гармоничного замысла ведения войны в ее конкретно-исторических геополитических, военно-политических и стратегических условиях. Достижение гармонии в человеческой деятельности — вечная задача, вряд ли решаемая рациональными способами: это сфера приложения искусства, покорение вершин которого — удел гения. Однако гениальное прозрение в военном деле, как известно, происходит в результате упорного освоения теории и практики военного искусства. Обогащению теоретических знаний, а также обобщению накопленного опыта ведения боевых действий и осмыслению эволюции подходов к практической стороне военной науки под воздействием социальных изменений и технологических достижений посвящена эта книга.

Авторы совершенно верно уловили важнейший и наиболее актуальный, на мой взгляд, аспект проблемы влияния политики на компоненты военного искусства. Речь идет об очень сложном и неоднозначном процессе организации взаимодействия двух граней государственной политики — внешней и собственно военной. В монографии прослеживаются изменения в соотношении политической и военной сфер, особенностях формирования военно-политической обстановки и развитии военного конфликта на разных стадиях эволюции мирополитической системы. Это позволяет авторам выявить и убедительно показать существование одной из важнейших долговременных тенденций развития военного искусства — постоянно растущего влияния политики на формы и способы подготовки и ведения военных действий различного масштаба.

История взаимовлияния политики и военного дела наглядно свидетельствует об изменении масштабов применения военной силы при разрешении возникающих противоречий.

Сложившееся после Второй мировой войны противостояние между СССР и США было глобальным по воздействию на все сферы жизни людей и предполагало такой же планетарный масштаб вооруженного конфликта. Осознание катастрофических последствий новой мировой войны в конце концов привело к «молчаливому признанию обеими сторонами невозможности победы в такой войне. Однако полностью этот вопрос не был закрыт еще на протяжении длительного времени» (с. 15). Как показывает дальнейшее развитие

² Триандафиллов В.К. Характер операций современных армий. М.: Госвоениздат, 1936.

событий, распад СССР и Варшавского договора, явный уход коммунистической идеологии с роли одной из ведущих в формировании социокультурного облика человеческого общества существенным образом ситуацию не изменили.

Одним из результатов комплексных исследований современных военных вызовов России является вывод о многоуровневости и системном характере угрозы суверенитету и территориальной целостности нашего государства со стороны США и НАТО. Вероятный противник не склонен развязывать крупномасштабную войну, отчетливо понимая бесперспективность таких действий с точки зрения достижения своей геополитической цели. Более логично полагать, что военно-политическое руководство блока будет стремиться к одновременному или последовательному развязыванию нескольких изматывающих Россию военных конфликтов локального уровня по периметру ее границ и в других районах национальных интересов. Подготовка и ведение военных действий в таких конфликтах с высокой вероятностью будут сопровождаться глобальным применением сил и средств информационно-психологической борьбы (теперь к ним можно отнести и работу дипломатического корпуса), а также использованием силовых экономических мер и, на активной фазе противостояния, кибернетического оружия. Угроза территориальной целостности и суверенитету России не исчезла и не стала менее вероятной. Существенно снизился риск лишь глобальной и крупномасштабной войны в традиционном ее понимании. Однако продолжающееся межгосударственное противоборство — действительность, в которой предпосылки наступления его следующей фазы — серии военных конфликтов — последовательно создаются. Эти выводы в отдельных фрагментах подтверждаются оценками генерала А.В. Картаполова, на мнение которого опираются в своих рассуждениях авторы книги. Военачальник заметил, что «если в прошлом война на 80% сводилась к ведению боевых действий, а пропаганда составляла 20%, то в войнах нового типа 80–90% усилий приходится на информационное противоборство и 10–20% на собственно насилие»³.

Как и любой значимый объективно существующий фактор, оказывающий ощутимое влияние на ход и результаты военных операций, политический компонент современных военных вызовов может действовать позитивно и негативно. Управление этим влиянием составляет нетривиальную проблему, существенный вклад в решение которой вносит внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Авторы книги обоснованно обращают

³ Картаполов А.В. Уроки военных конфликтов, перспективы развития средств и способов их ведения. Прямые и непрямые действия в современных международных конфликтах // Вестник Академии военных наук. 2015. № 2 (51). С. 33.

внимание на качественное возрастание значения этого фактора в системе управления войсками и оружием в военных операциях. Использование инновационных ИКТ обещает заметное повышение эффективности боевых действий при решении оперативных и боевых задач, обеспечении контроля, этой неотъемлемой части процесса управления, что поможет реализовать позитивное влияние политического фактора в ходе войны.

Очевидно, и это подчеркивают авторы книги (с. 40), что определение военно-политических целей, стратегических и оперативных задач не может в современных условиях происходить без участия политического руководства страны в любом военном конфликте. Именно на этом уровне возможно скоординировать действия разведывательных группировок войск (сил), других войск и органов, организаций и предприятий при подготовке и в ходе операций по отражению агрессии вероятного противника. Разумеется, умение решать подобные сложнейшие управленческие задачи предполагает высокую квалификацию представителей военно-политического руководства, требования к которой необходимо постоянно актуализировать и добиваться их неукоснительного выполнения различными методами.

Системный характер современных военных угроз обязывает Российскую Федерацию иметь системную же организацию мер их парирования. При этом методологически важно опираться на классический закон вооруженной борьбы — закон соотношения сил, который сегодня приобретает новое звучание: в межгосударственном противоборстве больше шансов на победу имеет тот, чьи силы и средства объединены и оптимально структурированы, кто сумеет активными и неожиданными действиями дезорганизовать и декомпозировать систему военных и невоенных сил и средств борьбы противника. Этому положению как нельзя лучше отвечает идея о роли «интегрального полководца», выдвинутая генералом А.А. Свечиным. Авторы монографии оправданно делают особый акцент на этом тезисе. Они указывают, что в роли такого полководца теперь выступает Президент РФ, Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами (с. 40). Разумеется, один человек, даже имеющий такие полномочия, не способен качественно решить многочисленные и многоплановые задачи обеспечения военной безопасности государства. Он должен опираться (и опирается) на руководство Министерства обороны РФ и Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, Министерство иностранных дел, руководителей министерств и ведомств экономического блока, Министерство внутренних дел, Росгвардию, Министерство по чрезвычайным ситуациям и др. Но все же это не значит, на мой взгляд, что главы всех перечисленных федеральных органов исполнительной власти также составляют

облик «интегрального полководца». Мне представляется, что в этом понятии слово «интегральный» подразумевает не некий коллегиальный орган, собравший руководителей ведущих ведомств, которые вносят основной вклад в оборону страны, а высшее должностное лицо, интегрирующее в своих решениях мнения подчиненных ему начальников соответствующих структур.

Иными словами, речь идет о военной организации Российской Федерации, структуру и управление которой, по моему глубокому убеждению, нужно постоянно совершенствовать, исходя из научно обоснованного представления о целях и задачах ее создания и развития как важнейшего атрибута государства. В этой связи хочу обратить особое внимание на то, что в современных условиях российской жизни как никогда актуальным становится требование о безусловной преданности Отечеству оперативного состава высших органов власти. Крайне важно быть уверенным в том, что и при формулировании своих предложений, и при претворении принятых решений в жизнь каждый член этого коллектива исходит из своей исторической ответственности за независимость и целостность страны.

Ретроспективный анализ развития военного искусства в России и в США, выполненный авторами монографии, напомнил мне еще недавнее прошлое, когда появление американской теории (концепции) «воздушно-наземной операции (сражения)» и ее вариантов в редакции специалистов из европейских стран — членов НАТО для немалого числа советских военных специалистов вдруг оказалось революционным открытием. Помню, многим из нас, слушателей и выпускников военных академий, было невдомек, что же в этой идее инновационного по сравнению с теорией, скажем, фронтовых и армейских операций. Ни для кого не было секретом, что превознесившееся тогда «новое» положение об объемном характере современных боевых действий всегда было одним из ведущих в советском военном искусстве. С той поры в нашей военной науке сложилась спорная по своей полезности традиция изобретать новые формы военных действий, преимущественно с оглядкой на переводные статьи зарубежных изданий. В новейшей истории российского военного искусства постоянно звучащая фраза о «новых формах и способах» стала вызывать раздражение уже тем, что равноправное, по крайней мере одновременное, употребление этих понятий заставляет забыть о консервативности форм и огромной вариативности способов военных действий. В этой связи вдумчивый анализ влияния технологий на военное искусство, которому посвящена отдельная глава (с. 77–100), представляет собой пример научно обоснованного подхода к рассмотрению этой важнейшей проблемы.

Мы можем наблюдать, как нарастают темпы научно-технического прогресса, и констатировать, что переход от одного научно-

технического уклада к другому уже не отождествляется в сознании с научно-технической революцией. Сейчас лишь немногие удивляются действительно революционным изменениям технологической среды обитания человека, когда вслед за повышением комфортабельности жизни в развитых странах мира нарастает совершенство средств вооруженной борьбы и способов уничтожения человечества. Между тем это чрезвычайно существенный результат научно-технического прогресса, ибо от него зависят жизнь и судьбы сотен тысяч людей в продолжающихся военных конфликтах и само существование человеческой цивилизации в случае их эскалации до глобального уровня.

Вряд ли будет преувеличением сказать, что зависимость военно-политического и стратегического характера военного конфликта от развития техники и вооружения наиболее ярко проявилась с появлением ядерного и ракетно-ядерного оружия. Это стало подлинной революцией в военном деле, сработал эффект качественного скачка в решении как традиционных задач огневого поражения на поле боя, в ходе операции, так и в отношении уничтожения самого противостоящего государства или коалиции государств. Произошло сращивание стратегической и военно-политической целей войны, которые с появлением нового оружия стало возможно достичь одним и тем же способом — ракетно-ядерными ударами.

В этих условиях в середине прошлого века существенно изменились теоретические положения о подготовке и ведении боя, операции, о подготовке к войне страны в целом. Авторам удалось описать главные черты и причины этих трансформаций кратко и весьма поучительно. Это также дало им возможность проанализировать новейшие тенденции в развитии средств вооруженной борьбы и сформулировать актуальные вопросы эволюции военного искусства на современном этапе.

Прежде всего, речь идет о практически одновременном внедрении в армии развитых стран мира новейших ИКТ, появлении новых возможностей радиоэлектронной борьбы (РЭБ), роботизации ударных и вспомогательных средств, существенном повышении роли интеллектуальных систем поддержки принимаемых решений в управления войсками и оружием. Уже в среднесрочной перспективе следует ожидать оснащения армий крупных держав, прежде всего США, перечисленными средствами вооруженной борьбы, которые, при соответствующей подготовке личного состава, придадут создаваемым для ведения военных действий группировкам войск (сил) облик боевых суперсистем⁴. Они смогут играть роль

⁴ Несмотря на многочисленные заявления последних лет о подобных боевых суперсистемах в объединенных вооруженных силах стран НАТО, придание таких

эффективных исполнительных силовых компонентов машины межгосударственного противоборства, имеющей в своем арсенале средства и системы информационно-психологической, экономической, политико-дипломатической борьбы. Современные и, тем более, перспективные средства и системы интеллектуальной поддержки принимаемых решений обеспечат применение всех перечисленных компонентов в рамках общего замысла и плана с возможностью своевременной коррекции политических и стратегических задач в зависимости от складывающейся военно-политической и стратегической обстановки. Авторы монографии подробно рассматривают перспективы подобной трансформации главного содержания, сути военных конфликтов.

В создаваемых боевых суперсистемах еще недавно казавшиеся фантастическими возможности сил и средств разведки и управления позволят даже не столь существенно изменившимся средствам поражения достичь резкого повышения боевой эффективности. Но все же наибольшее влияние рост информатизации управления оказал на усиление роли оперативного и даже стратегического маневра войсками и их огнем. Развивая результаты выполненной авторами оценки воздействия ИКТ на развитие военного искусства, следует подчеркнуть еще один существенный аспект этого явления — новое звучание фактора оперативной и тактической внезапности, которая достигается благодаря опережению противника в скорости принятия решений даже при одинаковых маневренных возможностях войск (сил). Конечно, для обеспечения внезапности необходимо решить и многие другие проблемы подготовки и ведения войны. Выделим хотя бы одну — взаимодействие войск (сил) в операции. В условиях уже не только вооруженной борьбы, а более масштабного — межгосударственного — противоборства речь должна идти о координации действий различных группировок войск и сил, средств и систем информационно-психологической, экономической, политико-дипломатической борьбы в отношении целей и задач, форм и способов их участия во всех этапах разрешения межгосударственного конфликта. При этом новые условия организации стратегического, оперативного и тактического взаимодействия при качественных изменениях возможностей систем управления войсками и оружием, безусловно, заставляют искать и новые решения в этой области.

По моему мнению, монография, подготовленная уважаемыми авторами — А.А. Кокوشيным, Ю.Н. Балувеским и В.Я. Потаповым, является первым этапом в новейших исследованиях в области акту-

свойств существующим группировкам войск (сил) в армиях развитых государств мира пока остается делом будущего.

альных проблем военного искусства. Надеюсь (и это, на мой взгляд, следует из содержания работы), следующий труд затронет тему межгосударственного противоборства, рассмотрение которой поможет в решении многих задач обеспечения национальной безопасности России в меняющемся мире.

S.R. Tsyrendorzhiev

**MILITARY ART, POLITICS, AND TECHNOLOGY:
PARAMETERS OF INTERRELATION**

Notes on the margin of the book ‘On correlation of military art components in the context of international system transformation and technological innovations’ by A.A. Kokoshin, Yu.N. Baluevskii, V.Ya. Potapov

*The 46th Central Research Institute
of the Ministry of Defense of the Russian Federation
8 Chukotsky Proezd, Moscow, 129327*

This essay commemorates the publication of a new book ‘On correlation of military art components in the context of world political system transformation and technological innovations’ by the 6th Secretary of the Security Council of the Russian Federation, member of the Russian Academy of Sciences A.A. Kokoshin, the Chief of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation (2004–2008), General (Ret.) Yu.N. Baluevskii and the Deputy Secretary of the Security Council of the Russian Federation (1998–2004), Lieutenant General (Ret.) V.Ya. Potapov. The essay examines and develops the ideas of this book relating to one of the most important long-term trends in the evolution of the military art — a growing impact of politics on forms and means of training and combat actions of different scale. The author expresses his own views on how the concept of ‘integral commander’ should be interpreted, when applied to today’s Russia. The essay points to the need to improve military organization of the Russian Federation and make it capable of effectively countering national security threats. The author emphasizes that methodologically this improvement should not only draw on the fundamental law of armed struggle — the balance of military forces and capabilities — but also consider the latest developments in warfare. These developments are strongly influenced by an accelerated deployment of information and communications technologies (particularly, advanced decision support systems).

Keywords: military art, security, defense, technologies, politics, strategy, operational art, nuclear weapons, world political system.

About the author: *Sambu R. Tsyrendorzhiev* — PhD (Military Sciences), Associate Professor, Major General (Ret.), Leading Research Fellow of the 46th Central Research Institute of the Ministry of Defense of the Russian Federation (e-mail: alkhany@mail.ru).

Acknowledgements: This work has been accomplished with financial support from the Russian Foundation for Humanities, research project № 15-37-11136 ‘The Impact of Technological Factors on Parameters of National and International Security, Military Conflicts and Strategic Stability’.